

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 303.

3. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / Под общ. ред. Беловой Т. А., Колядко И. Н., Юркевича Н. Г. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Амалфея, 2014. 546 с.

УДК 343.13

Ряполова Ярослава Петровна,
кандидат юридических наук,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
yaroslava@mail.ru

Периодизация истории развития стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ и перспективы ее преобразования¹

В статье освещается история развития института возбуждения уголовного дела после принятия УПК РФ, анализируются результаты преобразований процессуальной формы проверки сообщения о преступлении. Делается вывод о том, что роль первоначальной стадии уголовного процесса вследствие последних качественных изменений в седьмом разделе УПК РФ возросла за счет указания на возможность осуществления уголовно-процессуального доказывания, расширения перечня процессуальных действий по собиранию доказательств, наделения минимальным объемом процессуальных прав участников доследственной проверки. Также исследуются пути совершенствования уголовно-процессуальной деятельности на этапе принятия, проверки и рассмотрения сообщений о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия, проверка, сообщение о преступлении, повод, основание.

Ryapolova Yaroslava Petrovna,
candidate of law, Southwestern state University,
Kursk, Russian Federation

Periodization of the history of the development stage of a criminal case under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the prospects for its transformation

© Ряболова Я.П., 2020

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00088).

The article highlights the history of the institution of instituting criminal proceedings after the adoption of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, gives a critical analysis of the effectiveness of the transformation of the criminal procedure regulation of relations arising at this stage. It is concluded that the role of the initial stage of the criminal process as a result of recent qualitative changes in the seventh section of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation has increased due to the indication of the possibility of carrying out criminal procedural evidence, expanding the list of procedural actions to collect evidence, and endowing the participants with a minimum amount of procedural rights with the pre-trial audit. In conclusion, the ways of improving the criminal procedure at the stage of acceptance, verification and consideration of reports of crime are formulated.

Keywords: *criminal case, stage, verification, report of a crime, occasion, basis.*

Со времен обсуждения Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом РСФСР 21 октября 1991 г., и до сих пор ведутся оживленные дискуссии относительно состоятельности стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса. Вместе с тем, если проследить историю развития данного института в рамках УПК РФ, то станут очевидными намерения законодателя не только сохранить, но и всячески упрочнить правовые и организационные основы деятельности, составляющей содержание стадии возбуждения уголовного дела. Преобразования стадии, однако, не всегда отличались последовательностью, системным единством, целостностью, эффективностью с точки зрения практических результатов, в отдельных случаях недостатки отдельных редакций статей являлись изъянами законодательной техники. При этом справедливо говорить о наметившейся тенденции дифференциации процессуальной формы проверки сообщений о преступлении, расширении кругов ее официальных участников, рецепции и соответствующей адаптации отдельных норм и институтов, реализуемых в стадии предварительного расследования, к условиям и особенностям стадии возбуждения уголовного дела.

По степени концентрированности вносимых изменений в седьмой раздел УПК РФ развитие института возбуждения уголовных дел можно условно разделить на три этапа.

1) Начальный этап охватывает период с принятия УПК РФ 2001 г. по июнь 2007 г. Статья 144 УПК РФ изначально вообще не содержала указаний на способы и средства доследственной проверки, кроме возможности истребовать у средств массовой информации материалы и документы. Известные в ст. 109 УПК РСФСР проверочные действия (истребование необходимых материалов и получены объяснений) отныне также считались не допустимыми. Единственно возможное следственное действие, производство которого прямо разрешалось на этом этапе, – это был осмотр места

происшествия, при этом в ч. 4 ст. 146 УПК вскользь (в скобках) также упоминалось о возможном проведении освидетельствования и назначении экспертизы. Полномочиями по возбуждению уголовного дела обладали прокурор, а также дознаватель и следователь (с согласия прокурора). Ввиду фрагментарной регламентации порядка рассмотрения сообщений среди практических работников отсутствовало единое представление относительно производства и оформления результатов доследственной проверки, большинство полученных материалов (справка об исследовании, объяснения, протокол досмотра, добровольной выдачи и пр.) не могли использоваться в доказывании, их роль заключалась исключительно в обосновании вывода о наличии или отсутствии фактических обстоятельств, указывающих на признаки преступления. Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ ст. 144 УПК РФ была дополнена правом требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов, что представляло частный случай использования специальных знаний в деятельности, главным образом, по борьбе с экономическими преступлениями. Впервые также была закреплена возможность продления сроков проверки до 30 суток.

2) июнь 2007 г. – март 2013 г. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ исключил из полномочий прокурора право на возбуждение уголовного дела, тем самым законодатель по-новому распределил функции прокурорского надзора и уголовного преследования в досудебном судопроизводстве, прокурора наделили правом в 24-часовой срок отменять постановление о возбуждении уголовного дела, в отношении отказных материалов, вынесенных следователем, прокурор мог выносить только мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Насущной проблемой, так и не получившей достойного разрешения в новой редакции закона, стала возможность проведения следственных действий и иных процессуальных действий по собиранию доказательств до возбуждения уголовного дела, ч. 2 ст. 176 УПК РФ допускала производство только осмотра места происшествия.

Последующие преобразования седьмого раздела УПК РФ были столь же ожидаемыми, сколь практически необходимыми: спустя полтора года был восполнен пробел и руководитель следственного органа был наделен «случайно забытым» правом возбуждать уголовное дело. С 2010 г. усилия законодателя направлялись на постепенное расширение перечня проверочных средств: добавились требование производства исследований предметов, документов и трупов и возможность привлекать к участию в этих исследованиях специалистов, а также дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В этот же период прокурору возвратили полномочие

отменять незаконное и необоснованное постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. В дальнейшем вносимые изменения касались обновления системы поводов для возбуждения уголовного дела: добавлен четвертый повод – постановление прокурора о направлении материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, введен «налоговый повод» – материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

3) Третий этап: с марта 2013 г. по настоящее время, в этот период сосредоточена большая часть изменений института возбуждения дела, отражающих, главным образом, пункты новой уголовно-процессуальной стратегии всего досудебного производства. Совершенствование стадии было продолжено путем очередного расширения полномочий следователя на этапе доследственной проверки, положения Федерального закона от 04.03.2013 г. №23-ФЗ видоизменили процессуальную форму порядка рассмотрения сообщений о преступлении: до возбуждения уголовного дела было разрешено производство всех видов следственных осмотров (осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование), назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта в разумный срок, получение образцов для сравнительного исследования. Впервые в качестве процессуальных проверочных действий на данном этапе названы получение объяснений; истребование документов и предметов, их изъятие в предусмотренном законом порядке. Новая ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ закрепила возможность использования в качестве доказательств полученных сведений в ходе проверки сообщения о преступлении, впервые введены положения, закрепившие основы процессуального статуса лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Пересмотр системы поводов для возбуждения уголовного дела обусловлен наметившейся в российском законодательстве общей тенденцией гуманизации уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Вместе с тем, как показала практика, наличие в УПК РФ специальных поводов для возбуждения уголовного дела стало скорее помехой в расследовании преступлений определенных категорий, чем ожидаемым благом: вместо исключенного «налогового» повода введен особый порядок рассмотрения сообщений о налоговых преступлениях, а введенный еще в 2014 г. специальный повод для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, также действовал непродолжительное время и был упразднен в конце 2018).

Очевидно, рассмотрение вопроса об этапах становления стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ было бы неполным без аналитического обзора перспектив совершенствования данного института, в общем виде существуют два противоположных подхода к оптимизации начально-

го этапа досудебного производства, которые отличаются масштабностью предлагаемых преобразований и различным представлением о направлениях модернизации всего досудебного производства.

Первый подход объединяет сторонников ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, их авторские метафоры легко вошли в научный оборот, и на страницах юридической печати выражения «суррогат расследования», «реликт социалистической законности», «атавизм уголовного процесса» стали общеупотребительными синонимами стадии возбуждения уголовного дела. Уголовное дело должно возбуждаться всякий раз незамедлительно после поступления в компетентные органы заявления о преступлении, зарегистрированного в реестре досудебных производств [1, с. 103], также предлагается ввести единый институт производства по проверке сообщений о правонарушении (о происшествии) в рамках административного законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности (Деришев Ю. В.) [3, с. 75], авторы работы «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права» предлагают закрепить возможность производства до регистрации сообщения о преступлении следственных и иных проверочных действий, для закрепления следов преступления [5], в качестве первоочередной меры предлагается исключить ст.148 УПК РФ, предоставляющая правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела (Гаврилов Б. Я.) [2, с. 36]. Доводы сторонников такого подхода отчасти основываются на опыте ближних зарубежных стран (в частности, Казахстана, Украины, Грузии), в национальном законодательстве которых произошли существенные изменения, и стадия возбуждения уголовного дела упразднена.

Второй подход сводится к совершенствованию уголовно-процессуальной регламентации спорной стадии в рамках существующих процессуальных институтов. Помимо точечных изменений в части уточнения правового статуса участников проверки, закрепления гарантии своевременности участия защитника лица, в отношении которого ведется проверка и пр., адаптации порядка и условий производства отдельных следственных и процессуальных действий к особенностям и задачам стадии, интересны, в первую очередь, предложения, касающиеся существенной модернизации порядка возбуждения уголовного дела. Так, широкое распространение получила идея возвращения прокурора права возбуждать уголовные дела, а именно по тем материалам, по которым в возбуждении уголовного дела было необоснованно отказано [7, с. 315]. Предложение наделить прокурора правом давать обязательные для следователя поручения, в том числе о возбуждении уголовного дела, было утверждено в качестве рекомендации Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации от 29 января 2019 г. № 31-11/227 по итогам проведенного круглого стола с участием Уполномоченного по права человека в РФ Т. Н. Москальковой [4].

Перспективным направлением совершенствования начального этапа досудебного производства видится замена устаревшего письменного делопроизводства техническими способами фиксации доказательств и широким использованием современных информационных технологий [6, с. 97]. В частности, внедрение электронного документооборота на этапе рассмотрения сообщения о преступлении предполагает создание программного обеспечения (платформы), позволяющего субъектам проверки осуществлять прием, регистрацию и дальнейшее производство по заявлениям (сообщениям) о преступлениях в электронной форме с возможностью создавать электронные документы, подписывать их посредством электронно-цифровой подписи, хранить, а также представляющего доступ к нему сотрудников, осуществляющих ведомственный контроль. Это способствовало бы своевременной и надлежащей регистрации сообщений о преступлении, обеспечивало оперативный контроль за соблюдением установленных сроков проверки и оформления ее результатов.

В своих трудах мы придерживаемся позиции о необходимости сохранения уголовно-процессуальной деятельности по выяснению наличия или отсутствия юридических и фактических оснований для возбуждения уголовного преследования независимо от принятых уголовно-процессуальных порядков и внутренних трансформаций досудебного производства. При этом нельзя отрицать, что в настоящее время назрела настоятельная необходимость в изучении, поиске и обосновании оптимальных направлений комплексного реформирования отечественного законодательства, в том числе с позиции рационального использования технических средств и технологий, призванных повысить эффективность деятельности органов предварительного расследования на самом начальном этапе уголовного процесса.

Библиографический список

1. Александров А. С., Грачев С. А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(31). С. 101–108.
2. Гаврилов Б. Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 33–40.
3. Деришев Ю. В. Реликт социалистической законности мутирует // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 6(102). С. 71–76.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (дата обращения: 19.11.2019).
5. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, С. А. Грачев [и др.] //

Официальный сайт Международной Ассоциации Содействия Правосудию. URL: <http://www.iauaj.net/node/1766> (дата обращения: 19.11.2019).

6. Ищенко П. П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 8(60). С. 89–99.

7. Коломеец Е. В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 314–318.

УДК 343.12

Серобаба Илья Александрович,
судья Арбитражного суда Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
a31.iserobaba@arbitr.ru

Временный управляющий как участник уголовного судопроизводства

В статье на основе практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) раскрыты проблемы участия временного управляющего организации в уголовном деле.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, временный управляющий, банкротство, уголовный процесс.

Serobaba Ilya Alexandrovich,
judge of the Commercial court of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

Temporary manager as a participant criminal proceedings

The article, based on the practice of applying the legislation on bankruptcy, discloses problems of the participation interim manager in a criminal case.

Keywords: arbitration manager, interim manager, bankruptcy, criminal procedure.

Специфика правоотношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) юридических лиц, предопределяет участие в них специального субъекта – арбитражного управляющего.

Данный субъект, в зависимости от введенной судом процедуры несостоятельности (банкротства), может выступать в качестве временного, внешнего, административного либо конкурсного управляющего организации-